

АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ Ф. ЗИМБАРДО¹

© 2008 г. А. Сырцова*, Е. Т. Соколова**, О. В. Митина ***

* Аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ, Москва

** Доктор психологических наук, профессор кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

*** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Представлена языковая и культурная адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо (*ZTPI*) на русскоязычной выборке. Произведена оценка психометрических свойств русской версии опросника, его шкалы проверены на внутреннюю согласованность и воспроизводимость. Структура русской версии опросника проанализирована с помощью эксплораторного и конfirmаторного факторного анализа, получено практическое полное воспроизведение факторной структуры оригинала, с помощью корреляционного анализа доказана конвергентная и дискриминантная валидность.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, методика *ZTPI*, конfirmаторный и эксплораторный факторный анализ.

Взаимодействие со временем – фундаментальная характеристика человеческого опыта, как объективного (т.е. задаваемого часами), так и субъективного (личные конструкты времени). Психологическое время личности является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, т.к. и внешние (природные, социальные, экономические и др.), и внутренние (психические) процессы происходят и разворачиваются во времени.

Несмотря на важность конструкта временной перспективы личности, исследований в этой области проводится немного. Во-первых, нет теоретического единства в подходе к данной проблеме [12]. Одни исследователи останавливаются на эмоциональной валентности прошлого или будущего, другие на временной доминантности или на пребывании в прошлом или будущем, третьи работают над связностью между прошлым, настоящим и будущим, временной соотнесенностью и другими аспектами временной перспективы.

Во-вторых, инструменты, которые используются для измерения временной перспективы, имеют ряд недостатков, они либо сложны в применении и нет однозначной процедуры анализа полученных результатов, либо являются одно-

мерными и не охватывают всю временную перспективу (чаще всего отсутствует “прошлое”), для многих из них не решена проблема конвергентной и дискриминантной валидности.

Исследования временной перспективы личности в основном направлены на изучение “ориентации на будущее”, которая описывается как поглощенность будущим или событиями будущего. Но согласованной концепции на данный предмет не выработано. Многие исследователи, акцентируя внимание на разных аспектах того, как люди учитывают события или состояния будущего в своей жизни, используют разные определения и измерения ориентации на будущее. Некоторые авторы рассматривают ориентацию на будущее как общую временную ориентацию и противопоставляют ее ориентации на настоящее или прошлое [11, 20]. Другие обсуждают длительность времени, которую охватывает ориентация на будущее, например на сколько лет или месяцев вперед люди думают и планируют в своем будущем [4, 14, 15], а также мотивационный аспект протяженности временной перспективы будущего, способность предвосхищать, структурировать будущее и связанные с этим аффективные установки [10, 13, 18, 19]. Изучается содержание мыслей о будущем, число различных выражаемых человеком надежд и страхов, степень детализации воображаемых будущих событий [17, 18]. Исследуется оценочный компонент размышлений о будущем, различаются оптимистичные и пессимистичные взгляды на свое будущее, степень предполагаемо-

¹Работа выполнена при финансовой поддержке: РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 05-06-80240 (Е.Т. Соколова); РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 06-06-00449а “Структура и диагностика личностного потенциала” (О.В. Митина).

го контроля и влияния на будущее [17]. Как дополнение к указанным вариациям, Стратман с коллегами [16] используют узкое понятие “принятие во внимание будущих последствий”. Оно позволяет измерить степень принятия во внимание последствий тех действий, которые человек совершает в настоящем.

Важную роль в интеграции исследований временной перспективы сыграла методика Ф. Зимбардо, разработанная совместно с А. Гонзалесом (*ZTPI*), в которой данный конструкт, на наш взгляд, отражен наиболее полно. В результате обследования около 12000 респондентов, авторами было выделено семь аспектов (затем сократившиеся до пяти) временной перспективы. Из них два фактора ориентации на прошлое: негативное прошлое, которое видится в основном неприятным и вызывающим отвращение; и положительные мысли о прошлом, где прошлый опыт и времена видятся приятными, “через розовые очки” и с ноткой ностальгии. Два аспекта ориентации на настоящее – с одной стороны, оно может видеться гедонистически, т.е. полным удовольствия, где ценится наслаждение моментом без сожаления о возможных дальнейших последствиях, с другой стороны, настоящее может быть фаталистичным. Люди с данной временной ориентацией верят в судьбу, имеют подчиненное отношение к настоящему, в котором, как они полагают, невозможны изменения, и считают, что своими действиями они не могут влиять на события ни своего настоящего, ни будущего. Пятый фактор – это ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей и планов на будущее и поведением, которое направлено на выполнение и реализацию этих планов и целей [8, 20].

Опросник *ZTPI* состоит из 56 пунктов, которые оцениваются респондентами по пятибалльной шкале Лайкерта: от “совершенно не характерно” (1 балл) до “совершенно характерно” (5 баллов). Устойчивая пятифакторная структура была установлена эксплораторным факторным анализом методом главных компонент и далее поддержана конfirmаторным факторным анализом. Данная структура объясняет 36% общей дисперсии. Показана высокая воспроизводимость шкал опросника (в пределах 0.70 и 0.80 для разных факторов). Конвергентная и дискриминантная валидность методики установлены путем оценки корреляций каждого из пяти факторов с инструментами, оценивающими: агрессию, депрессию, добросовестность, эго-контроль, личностную тревожность, самооценку, предпочтение постоянства, зависимость от награды, поиск острых

ощущений, поиск нового и принятие во внимание будущих последствий [20]².

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования явилась адаптация опросника *ZTPI* на русскоязычной выборке, т.е. создание эквивалентного оригиналу инструмента на русском языке с учетом этнолингвистических особенностей популяции.

Исследование проводилось в **три этапа**³. В задачи *первого* входило осуществление процедуры последовательных переводов опросника согласно международному стандарту: а) несколько независимых прямых переводов; б) операции согласования и создания предварительной версии опросника; в) несколько независимых обратных переводов; г) экспертиза с участием специалистов по русскому и английскому языкам, специалиста в области психологии; создание тест-версии опросника⁴.

Второй этап включал адаптацию опросника к этнолингвистическим особенностям популяции: 1) пилотажное тестирование и интервьюирование респондентов; 2) децентризм опросника (внесение изменений в текст по результатам интервьюирования) и создание окончательной версии. Обследовано 63 человека (21 мужчина и 42 женщины) в возрасте от 16 до 28 лет ($M = 19.8$; $SD = 2.9$). Выборку составили студенты российских вузов – 39 человек из Москвы; 15 – из Челябинска; 8 – из Новосибирска; 1 – из Рязани, обучающиеся по различным специальностям. Опрашиваемым предлагалось заполнить тест-версию опросника Зимбардо, после чего проводилось интервью, результаты которого были подвергнуты количественному и качественному анализу.

На *третьем* этапе оценивались психометрические свойства полученного инструмента: 1) надежность – оценка внутреннего постоянства шкал (коэффициент α -Кронбаха); оценка воспроизводимости методом *test-retest* (на 63 респондентах), после

² На сегодняшний день методика адаптирована и переведена на испанский, французский, итальянский, голландский, португальский, турецкий и чешский языки. Работа по адаптации опросника ведется также в Литве, Польше, Греции, Сербии, Китае и Японии.

³ Все этапы исследования были согласованы с разработчиками методики. Проект реализовался в рамках исследовательской сети Молодежной секции Российского психологического общества [6, 7].

⁴ На данном этапе адаптации методики принимали участие: А. Сырцова, Н.Г. Хмелева (независимые переводы оригинальной версии опросника); Е.Т. Соколова, А. Сырцова (согласование и создание предварительной версии опросника); Г.М. Бреслав (Латвия), Н. Нагтуянуан (Армения), О. Palesh (США), S.A. Stern (США) (независимые обратные переводы); Е.Т. Соколова, К.А. Mazzucchelli (Австралия), К.Л. Чистопольская, А. Сырцова (экспертиза и создание тест-версии опросника).

повторного (через две недели) исследования результаты анализировались с помощью коэффициента корреляции Спирмена; 2) валидность – определение факторной структуры опросника с помощью эксплораторного факторного анализа (ЭФА), проверка в процессе конфирматорного факторного анализа (КФА) согласованности структуры оригинала опросника с полученными на российской выборке экспериментальными данными; оценка конвергентной и дискриминантной валидности (через корреляции со шкалами других опросников и с помощью КФА). Статистическая обработка данных проводилась с помощью *SPSS 11 for Windows*. КФА осуществлялся с помощью программы *EQS 6 for Windows*. Степень соответствия теоретической модели экспериментальным данным оценивалась по критерию $\chi^2(df)$ – для заданного числа степеней свободы, а также использовались следующие индексы соответствия: *CFI* (*Comparative Fit Index*) – сравнительный критерий соответствия, $0 < CFI \leq 1$, *RMSEA* (*Root mean-square error of approximation*) квадратичная усредненная ошибка приближения, $0 < RMSEA \leq 1$. Значения $X^2(df) < 2$, *CFI* не менее 0.85 и *RMSEA* ниже 0.05 указывают на хорошее соответствие модели.

Валидизация методики проводилась на выборке студентов российских вузов (Москва – 146 человек; Санкт-Петербург – 18; Челябинск – 17; Томск – 15) различных специальностей. Всего обследовано 196 человек (99 мужчин и 97 женщин) в возрасте от 16 до 28 лет ($M = 20.4$; $SD = 1.7$). Респондентам предлагалось заполнить окончательную версию опросника Зимбардо (см. Приложение), а также ряд методик, которые перечислены ниже в порядке их предъявления. Через две недели было проведено повторное тестирование.

1) Шкала депрессии Бека для оценки степени негативных состояний, которые обычно связаны с депрессией, в течение последней недели [9].

2) Шкала самооценки Розенберга [1].

3) Шкала личностной тревожности Спилбергера, определяющая предрасположенность человека к тревоге и выявляющая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий “весь” ситуаций как угрожающие, опасные для самооценки, самоуважения [5].

4) Шкала “добросовестность” “НЭО пятифакторного опросника” (Paul T. Costa, Jr., Robert R. McCrae “*NEO Five-Factor Inventory*”; сокращенная форма S в адаптации М.В. Бодунова) измеряет скрупулезность, склонность к порядку, аккуратность, надежность, ответственность, точность, а также способность и мотивацию доводить задания (работу) до конца.

5) Опросник *I₇* (“Импульсивность”, 7-я версия) в адаптации Т.В. Корниловой, А.А. Долныковой для выявления степени рискованности, склонно-

Таблица 1. Показатели надежности опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо (внутренняя согласованность и воспроизводимость)

Шкалы опросника	Коэффициент Кронбаха α до преобразования ($n = 196$)	Коэффициент Кронбаха α после преобразования	Коэффициент корреляции между двумя исследованиями ($n = 63$)
Негативное прошлое	0.69	0.76	0.61**
Гедонистическое настоящее	0.76	0.78	0.71**
Будущее	0.38	0.77	0.65**
Позитивное прошлое	0.27	0.53	0.65**
Фаталистическое настоящее	0.57	0.64	0.55**

Примечание. ** корреляции значимы при $p < 0.01$.

сти к поиску сильных ощущений, снижению само контроля [2].

6) Опросник Басса–Дарки, предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций, был использован для выявления физической и вербальной агрессии, раздражения и индекса враждебности, который включает в себя шкалы обиды и подозрительности [6].

Для доказательства дивергентной или дискриминантной валидности мы оценивали коэффициенты корреляции баллов по шкалам опросника *ZTPI* с показателями по шкалам перечисленных опросников, выбрав эти методики исходя из анализа литературы и данных, полученных разработчиками опросника.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом и втором этапах работы над опросником была составлена русскоязычная тест-версия методики. После предварительного тестирования выявлены наиболее “проблемные” пункты, смысл которых не был ясен респондентам; произведены необходимые изменения (устранены опечатки, орфографические ошибки, переформулированы суждения), в результате создана окончательная версия опросника.

Результаты третьего этапа позволили оценить надежность опросника через анализ внутреннего постоянства шкал и воспроизводимости. Установлено, что для двух шкал опросника (“негативное прошлое” и “гедонистическое настоящее”) коэффициент α -Кронбаха больше 0.70, показатели по остальным шкалам низкие. Наблюдается умеренная или высокая степень корреляции по шкалам ($p < 0.01$) (табл. 1).

Оценка конструктивной валидности осуществлялась с помощью эксплораторного факторного

Таблица 2. Факторная структура опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо

Пункт опросника	Фактор					Пункт опросника	Фактор				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5
Q01		0.386				Q29					0.500
Q02						Q30	0.567				
Q03				0.597	0.354	Q31		0.471		0.427	-0.349
Q04						Q32	0.577				
Q05						Q33	-0.309				
Q06	0.576					Q34			0.726		
Q07		0.322	-0.362			Q35					
Q08	-0.346	0.369				Q36					
Q09	-0.343					Q37					
Q10	0.656					Q38				0.591	
Q11			-0.624			Q39				0.586	
Q12		0.426				Q40	0.679				
Q13	0.409			0.703		Q41		0.434		0.469	-0.498
Q14						Q42					-0.425
Q15						Q43					
Q16			0.581			Q44	-0.370	0.456			
Q17		0.440				Q45	0.444				
Q18	0.443					Q46		0.643			
Q19		0.483				Q47					
Q20		0.449				Q48		0.390			
Q21	0.559					Q49					0.423
Q22			0.621			Q50			0.681		
Q23	-0.345					Q51	0.594				
Q24	-0.532					Q52	-0.321	0.324			
Q25				0.680		Q53					
Q26		0.599				Q54			0.419		0.311
Q27						Q55		0.510			
Q28		0.376				Q56	-0.471				

Примечание. Указаны нагрузки >0.30.

анализа русской версии ZTPI, с использованием метода главных компонент (вращение осей *Vari-max*). Анализ как точечной диаграммы, так и собственных значений, указывает на то, что решение может быть как пятифакторным, так и восьмифакторным. Однако мы использовали пятифакторное решение, т.к. это представляется более экономичным решением, а также соответствует авторской версии опросника. Выделенные пять факторов описывают 33% дисперсии (по данным Зимбардо – 36% [20]). Распределение факторных нагрузок приведено в табл. 2. Полученные факторы допускают следующую интерпретацию: фактор 1 объясняет 9.9% общей дисперсии и по своей структуре отражает шкалу “Будущее” оригинальной методики. Фактор 2, объясняющий 8.1% общей дисперсии, следует признать практически точным воспроизведением шкалы “Гедонистическое настоящее”. Фактор 3 объясняет 6.8%

общей дисперсии и по содержанию соответствует шкале “Негативное прошлое”. Фактор 4 объясняет 4.6% общей дисперсии и отражает неполную шкалу “Фаталистическое настоящее” (в оригиналe в данной шкале 9 пунктов, по нашим данным – 5). Фактор 5, объясняющий 3.9% общей дисперсии, можно интерпретировать как воспроизведение шкалы “Позитивное прошлое”.

Проверка согласованности структуры оригинала опросника с полученными на российской выборке экспериментальными данными производилась с помощью *конфирматорного факторного анализа*. Установлено, что практически все суждения методики имеют значимую связь (при $p < 0.05$) с тем фактором, в который они входят, кроме пунктов 29, 49 и 52. В основном, были выявлены высокие факторные нагрузки, но по ряду суждений (15, 17, 29, 33, 35, 36, 37, 41, 43, 47, 49, 52 и 53), они не превышали значение 0.30. Получены

также низкие статистические показатели соответствия теоретической модели и экспериментальных данных: $\chi^2 = 2673.355$, $df = 1474$; $X^2/(df) = 1.8$, $CFI = 0.508$, $RMSEA = 0.065$.

С целью улучшения модели были предприняты следующие шаги. Проведен анализ взаимосвязей между “остаточными членами” [3] и в модель внесены следующие их корреляции: между пунктами 42 и 31; 27 и 4; 43 и 24; 43 и 6; 24 и 6; 44 и 8. Далее рассмотрены факторные нагрузки суждений на предмет их значимости/незначимости и отнесенности к фактору, представленному в оригинале методики. В результате структура некоторых шкал опросника была изменена. Суждения “Мне приятно думать о своем прошлом” (пункт № 7); “Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого” (№ 11); “В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них” (№ 25) перенесены из шкалы “Позитивное прошлое” в шкалу “Негативное прошлое” в своих противоположных значениях, т.е. пункты 7 и 11 со знаком минус, а пункт 25 – со знаком плюс. Суждение “Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день” (№ 52) переместили из шкалы “Фаталистическое настоящее” в шкалу “Будущее” с противоположным значением, т.е. со знаком минус.

Повторный анализ факторных нагрузок показал, что некоторые суждения могут быть в равной степени отнесены к двум факторам, что и зафиксировано в структурных уравнениях: пункты 11 и 25 имеют высокие нагрузки в факторах “Позитивное прошлое”, и “Негативное прошлое”. С подобной ситуацией столкнулись и авторы методики, эти суждения были сохранены ими в шкале “Позитивное прошлое”, при этом они исходили из теоретических соображений и результатов факторного анализа [20]. По нашим данным пункт 52 также может быть отнесен к двум факторам – “Будущее” и “Гедонистическое настоящее”.

В результате рассмотрения корреляции между факторами установлено, что факторы “Фаталистическое настоящее” и “Негативное прошлое” (F_5 , F_1); “Будущее” и “Гедонистическое настоящее” (F_3 , F_2); “Позитивное прошлое” и “Гедонистическое настоящее” (F_4 , F_2) взаимосвязаны между собой, но при этом некоторые факторы не имеют корреляции, что было зафиксировано в уравнениях ковариации. После преобразований модели получены следующие показатели статистик: $\chi^2 = 2493.802$, $df = 1471$; $X^2/(df) = 1.7$, $CFI = 0.646$, $RMSEA = 0.054$. Повторный анализ внутреннего постоянства шкал (оценка надежности) выявил, что показатели по всем шкалам возросли (табл. 1), пунктов с незначимыми нагрузками не обнаружено (см. Приложение), три суждения

опросника (№ 11, 25, 52) вошли одновременно в две шкалы.

С целью оценки конвергентной и дискриминантной валидности вычислялся коэффициент корреляции Спирмена между показателями пяти шкал опросника $ZTPI$ и шкал депрессии, самооценки, личностной тревожности, добросовестности, импульсивности, склонности к риску, эмпатии, физической и вербальной агрессии, раздражения, обиды и подозрительности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, подтверждена надежность русской версии опросника временной перспективы Ф. Зимбардо: три из пяти шкал опросника имеют высокую внутреннюю согласованность шкал, две – умеренную; а также высокую воспроизводимость всех шкал (см. табл. 1). Выявлены, с небольшими изменениями, пятифакторная структура опросника, тем самым обоснована валидность полученного инструмента (см. Приложение). Три суждения, содержащиеся в методике: “Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого” (№ 11); “В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них” (№ 25); “Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день” (№ 52), относятся одновременно к двум факторам. Некоторые суждения были перенесены в другие шкалы, в отличие от оригинальной версии методики. Некоторые методики, с помощью которых проводилась оценка конвергентной и дискриминантной валидности опросника, в ходе исследования показали свою недостаточную надежность и конструктивную валидность.

Методика включает в себя пять основных шкал (факторов).

“Негативное прошлое” ($n = 13$, $\alpha = 0.76$, $M = 2.50$; $SD = 0.59$; $Min = 1.00$; $Max = 4.20$) – данный фактор наиболее тесно коррелирует с обидой ($r = 0.464$, $p < 0.01$), депрессией ($r = 0.42$, $p < 0.01$), тревогой (отрицательная взаимосвязь с позитивными состояниями $r = -0.387$, $p < 0.01$) и низкой самооценкой ($r = 0.401$, $p < 0.01$). Статистическое предположение об обратной связи или ее отсутствии фактора со шкалой “поиск новых ощущений” (склонность к риску) подтвердилось ($r = -0.201$, $p < 0.01$). Обнаружена связь и с другими шкалами агрессивности: подозрительность ($r = 0.321$, $p < 0.01$), вербальная агрессия и раздражительность ($r = 0.217$, $p < 0.01$), а также отрицательная связь со шкалой “добросовестность” ($r = -0.199$, $p < 0.01$). Существует на уровне тенденции взаимосвязь данного фактора со шкалами импульсивности ($r = 0.138$, $p < 0.05$) и эмпатии ($r = 0.151$, $p < 0.05$). Отсутствует связь со шкалой физической

агрессии ($r = 0.035$). Неожиданным результатом явилась корреляция данного фактора с фактором “Фаталистическое настоящее” ($r = 0.351, p < 0.01$).

Итак, данная шкала обладает высокими показателями как надежности, так и валидности. Все пункты имеют значимые факторные нагрузки. Также в достаточной мере подтверждены гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности: шкала связана с такими психологическими конструктами, как депрессия, обида, низкая самооценка, высокая личностная тревожность. Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной связью с добросовестностью и отсутствием связи со склонностью к риску. Выявлены содержательные отличия от оригинала методики: проявилась положительная связь (на уровне тенденции) данной шкалы со шкалой импульсивности.

Фактор “Гедонистическое настоящее” ($n = 16, \alpha = 0.78, M = 3.42; SD = 0.56; Min = 2.10; Max = 4.90$), как и предполагалось, имеет высокую позитивную связь со шкалой импульсивности ($r = 0.455, p < 0.01$), а также с поиском новых ощущений (склонность к риску) ($r = 0.247, p < 0.01$). Была показана негативная корреляция с добросовестностью ($r = -0.278, p < 0.01$) и физической агрессией ($r = -0.129, p < 0.05$). Отсутствует связь с депрессией и остальными шкалами агрессивности. Не обнаружено ожидаемой взаимосвязи фактора с положительной самооценкой, но проявилась связь с эмпатией ($r = 0.248, p < 0.01$), а также с фактором “Положительное прошлое” ($r = 0.327, p < 0.01$), и негативная – с фактором “Будущее” ($r = -0.18, p < 0.01$).

Таким образом, шкала также обладает высокими показателями надежности и хорошими показателями валидности. В частности, по показателям конструктной валидности все пункты имеют значимые факторные нагрузки. Частично подтвердились гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности: получена связь этого фактора с импульсивностью, склонностью к риску и эмпатией. Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной взаимосвязью с добросовестностью и отсутствием связи с такими конструктами, как депрессия и тревога. Гипотеза о том, что данная шкала будет связана с позитивной самооценкой, не подтвердилась.

Фактор “Будущее” ($n = 14, \alpha = 0.77, M = 3.48; SD = 0.62; Min = 1.040; Max = 4.80$), как и предполагалось, имеет высокую положительную связь с добросовестностью ($r = 0.639, p < 0.01$); а также негативную – с импульсивностью ($r = -0.357, p < 0.01$). Установлена взаимосвязь с позитивными состояниями (т.е. негативная связь с тревогой) ($r = 0.191, p < 0.01$), с позитивной самооценкой ($r = -0.14, p < 0.05$); отрицательная связь с депрессией ($r = -0.177, p < 0.01$). Со всеми шкалами

агрессии связь отсутствует, так же, как и со шкалами эмпатии и склонностью к риску. Неожиданной оказалась негативная связь данного фактора с фактором “Гедонистическое настоящее” ($r = -0.18, p < 0.01$).

Шкалу характеризуют высокие показатели надежности и конструктивной валидности: все пункты шкалы имеют значимые факторные нагрузки. Гипотезы о конвергентной и дискриминантной валидности в основном подтвердились: выявлена высокая связь с добросовестностью и позитивной самооценкой. Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной связью с импульсивностью, тревогой и депрессией. Не обнаружено связи с агрессией, склонностью к риску и эмпатией.

“Позитивное прошлое” ($n = 8, \alpha = 0.53, M = 3.68; SD = 0.57; Min = 2.00; Max = 5.00$) – данный фактор отрицательно взаимосвязан с показателем физической агрессивности ($r = -0.138, p < 0.05$), предполагаемой негативной связи с депрессией, тревогой и низкой самооценкой обнаружено не было. Не подтвердилась гипотеза об отсутствии связи с импульсивностью ($r = 0.161, p < 0.05$). Связи с поиском новых ощущений (склонностью к риску), обидой и другими шкалами агрессивности (кроме физической), добросовестностью показано не было. Выявлена значительная связь с эмпатией ($r = 0.319, p < 0.01$) и фактором “Гедонистическое настоящее” ($r = 0.327, p < 0.01$).

Итак, шкала обладает высокими показателями воспроизведимости и умеренной внутренней согласованностью. Конструктивная валидность высокая, но гипотезы о конвергентной и дискриминантной валидности практически не подтвердились. Значимой негативной связи с депрессией, тревогой и значимой связи с позитивной самооценкой выявлено не было, проявилась лишь отрицательная взаимосвязь с физической агрессией. Обнаружена не предполагаемая нами высокая связь фактора со шкалой эмпатии и на уровне тенденции связь со шкалой импульсивности.

Фактор “Фаталистическое настоящее” ($n = 8, \alpha = 0.64, M = 2.68; SD = 0.61; Min = 1.00; Max = 4.60$) связан с низкой самооценкой ($r = 0.235, p < 0.01$), депрессией ($r = 0.151, p < 0.05$), импульсивностью ($r = 0.137, p < 0.05$), не выявлено связи с тревогой. Взаимосвязь с агрессией проявилась через шкалы подозрительности ($r = 0.312, p < 0.01$) и обиды ($r = 0.246, p < 0.01$). Также была обнаружена негативная корреляция с добросовестностью ($r = -0.136, p < 0.05$). Не установлено связи с физической и вербальной агрессией и раздражительностью, а также со склонностью к риску. На уровне тенденции существует связь с эмпатией ($r = 0.128, p < 0.05$), а также сильная связь с фактором “Негативное прошлое” ($r = 0.351, p < 0.01$).

Таким образом, шкала имеет хорошие показатели воспроизведимости и умеренной внутренней согласованности. Конструктная валидность высокая – нагрузки по всем пунктам шкалы значимы. Практически полностью подтвердились гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности. Проявилась положительная взаимосвязь с низкой самооценкой, депрессией, импульсивностью, агрессией (подозрительность и обида), а также отрицательная – с добросовестностью. Связи с тревогой не выявлено.

ВЫВОДЫ

1. Адаптированный на русский язык опросник временной перспективы Ф. Зимбардо является надежным инструментом для оценки временных ориентаций личности. В результате адаптации методики получены вполне надежные, внутренне согласованные и воспроизводимые шкалы русской версии *ZTPI*, которые соотнесены с оригинальными факторами.

2. С помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа показаны особенности пятифакторной структуры русской версии опросника Зимбардо, которая соответствует факторной структуре оригинала.

3. Доказательства конвергентной и дискриминантной валидности имеют относительный характер, т.к. установлена недостаточная надежность и валидность некоторых из использованных с этой целью методик.

4. Необходимы дальнейшие исследования и сбор материала с целью расширения выборки и представленности в ней испытуемых различных демографических категорий (по возрасту, полу, региону проживания и др.); проведения повторного корреляционного и факторного анализа для получения тестовых норм. Более адекватная оценка конвергентной и дискриминантной валидности, по нашему мнению, предполагает использование метода контрастных групп.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо (русская версия)

1. Я считаю, что весело проводить время со своими друзьями – одно из важных удовольствий в жизни. (ГН: 0.334*)⁵

2. Знакомые с детства картины, звуки, запахи часто приносят с собой поток замечательных воспоминаний. (ПП: 0.310*)

3. Судьба многое определяет в моей жизни. (ФН: 0.693*)

⁵ Приведенные результаты получены в 2004 г., новые ключи к методике и алгоритм обработки результатов можно получить по адресу: anna.sircova@gmail.com.

4. Я часто думаю о том, что я должен(-на) был(а) сделать в своей жизни иначе. (НП: 0.440*)

5. На мои решения в основном влияют окружающие меня вещи и люди. (НП: 0.414*)

6. Я считаю, что каждое утро человек должен планировать свой день. (Б: 0.643*)

7. Мне приятно думать о своем прошлом. (НП: -0.369*)

8. Я действую импульсивно. (ГН: 0.532*)

9. Я не беспокоюсь, если мне что-то не удается сделать вовремя. (Б: -0.360*)

10. Если я хочу достичь чего-то, я ставлю перед собой цели и размышляю над тем, какими средствами их достичь. (Б: 0.618*)

11. Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого. (НП: -0.487*; ПП: 0.514*)

12. Слушая свою любимую музыку, я часто забываю про время. (ГН: 0.549*)

13. Если завтра необходимо закончить (сдать) работу и предстоят другие важные дела, то сегодня я думаю о них, а не о развлечениях сегодняшнего вечера. (Б: 0.543*)

14. Если уж чему-то суждено случиться, то от моих действий это не зависит. (ФН: 0.864*)

15. Мне нравятся рассказы о том, как все было в старые добрые времена. (ПП: 0.464*)

16. Болезненные переживания прошлого продолжают занимать мои мысли. (НП: 0.887*)

17. Я стараюсь жить полной жизнью каждый день, насколько это возможно. (ГН: 0.285*)

18. Я расстраиваюсь, когда опаздываю на заранее назначенные встречи. (Б: 0.526*)

19. В идеале, я бы проживал(а) каждый свой день так, словно он последний. (ГН: 0.674*)

20. Счастливые воспоминания о хороших временах с легкостью приходят в голову. (ПП: 0.617*)

21. Я вовремя выполняю свои обязательства перед друзьями и начальством. (Б: 0.515*)

22. В прошлом мне досталась своя доля плохого обращения и отвержения. (НП: 0.662*)

23. Я принимаю решения под влиянием момента. (ГН: 0.431*)

24. Я принимаю каждый день, каков он есть, не пытаясь планировать его заранее. (Б: -0.651*)

25. В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них. (НП: 0.851*; ПП: -0.197*)

26. Важно, чтобы в моей жизни были волнующие моменты. (ГН: 0.611*)

27. В прошлом я совершил(а) ошибки, которые хотел(а) бы исправить. (НП: 0.437*)

28. Я чувствую, что гораздо важнее получать удовольствие от процесса работы, чем выполнить ее в срок. (ГН: 0.516*)

29. Я скучаю по детству. (ПП: 0.520*)

30. Прежде чем принять решение, я взвешиваю, что я затрачу, и что получу. (Б: 0.564*)

31. Риск позволяет мне избежать скуки в жизни. (ГН: 0.517*)

32. Для меня важнее получать удовольствие от самого путешествия по жизни, чем быть сосредоточенным(-ной) только на цели этого путешествия. (ГН: 0.674*)

33. Редко получается так, как я ожидаю. (НП: 0.276*)

34. Мне трудно забыть неприятные картины из моей юности. (НП: 0.786*)

35. Процесс деятельности перестает приносить мне удовольствие, если приходится думать о цели, последствиях и практических результатах. (ФН: 0.262*)

36. Даже когда я получаю удовольствие от настоящего, я все равно сравниваю его с чем-то похожим из своего прошлого. (НП: 0.407*)

37. Ты реально не можешь планировать свое будущее, потому что все слишком изменчиво. (ФН: 0.277*)

38. Мой жизненный путь контролируется силами, на которые я не могу повлиять. (ФН: 0.877*)

39. Нет смысла беспокоиться о будущем, так как я все равно ничего не могу сделать. (ФН: 0.585*)

40. Я выполняю намеченное вовремя, постепенно продвигаясь вперед. (Б: 0.668*)

41. Я замечаю, что теряю интерес к разговору, когда члены моей семьи начинают вспоминать былое. (ПП: -0.307*)

42. Я рисую, чтобы придать жизни остроты и возбуждения. (ГН: 0.503*)

43. Я составляю список того, что мне надо сделать. (Б: 0.241*)

44. Я чаще следую порывам сердца, чем доводам разума. (ГН: 0.642*)

45. Я способен(-на) удержаться от соблазнов, если знаю, что меня ждет работа, которую нужно сделать. (Б: 0.590*)

46. Волнующие моменты часто захватывают меня. (ГН: 0.652*)

47. Сегодняшняя жизнь слишком сложна, я бы предпочел(-ла) более простое прошлое. (ФН: 0.326*)

48. Я предпочитаю таких друзей, которые спонтанны и раскованны, а не очень предсказуемы. (ГН: 0.565*)

49. Мне нравятся семейные традиции, которые постоянно соблюдаются. (ПП: 0.333*)

50. Я думаю о том плохом, что произошло со мной в прошлом. (НП: 0.745*)

51. Я продолжаю работу над трудными и неинтересными заданиями, если это поможет мне продвинуться вперед. (Б: 0.641*)

52. Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день. (ГН: 0.415*; Б: -0.402*)

53. Часто удача дает больше, чем упорная работа. (ФН: 0.333*)

54. Я часто думаю о том хорошем, что упустил(-а) в своей жизни. (НП: 0.637*)

55. Мне нравится, когда мои близкие отношения исполнены страсти. (ГН: 0.399*)

56. Придерживаюсь мнения, что “работа не волк, в лес не убежит”. (Б: -0.552*).

Обозначения: ПН – Негативное прошлое, ГН – Гедонистическое настоящее, Б – Будущее, ПП – Позитивное прошлое, ФН – Фаталистическое настоящее. * – достоверно при $p < 0.05$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2002.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект-Пресс, 2003.
3. Митина О.В. Основные идеи и принципы структурного моделирования // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Вып. 2. / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 272–296.
4. Павлова Т.А. Организация времени жизни как компонент структуры личности студента: Автoref. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988.
5. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб.: Питер, 2000.
6. Практическая психоdiagностика. Методики и тесты. Самара, 1998.
7. Сырцова А. Молодежная секция РПО: первый опыт проведения совместных исследований // Психологическая газета. 2005. № 11. С. 8–9.
8. Сырцова А., Соколова Е.В., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
9. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер. 2001.
10. Gjesme T. On the concept of future-time orientation: Consideration of some functions' and measurements' implications // International Journ. of Psychology. V. 5. 1983. P. 443–462.
11. Gonzales A., Zimbardo P.G. Time in Perspective: A Psychology Today survey report // Psychology Today. 1985. P. 21–26.
12. McGrath J.E., Kelly J.R. Time and Human Interaction: Towards a Social Psychology of Time. N.Y.: Guilford, 1986.

13. *Lens W.* Future time perspective: A cognitive-motivational concept // *Frontiers of motivational psychology* / Eds. D.R. Brown, J. Veroff. N.Y.: Springer-Verlag, 1986. P. 173–190.
14. *Nurmi J.* How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning // *Developmental Review*. 1991. № 11. P. 1–59.
15. *Pulkkinen L., Ronka A.* Personal Control over Development, Identity Formation, and Future Orientation as Components of Life Orientation: A Developmental Approach // *Developmental Psychology*. 1994. V. 30. № 2. P. 260–271.
16. *Strathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards C.* The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1994. № 66. P. 742–752.
17. *Schmidt R.W., Lamm H., Trommsdorff G.* Social class and sex as determinants of future orientation (time perspective) in adults // *European Journ. of Social Psychology*. 1978. № 8. P. 71–90.
18. *Zaleski Z.* Personal future in hope and anxiety perspective // *Psychology of Future Orientation* / Ed. Z. Zaleski. Lublin: Towarzystwo Naukowa KUL, 1994. P. 173–194.
19. *Zaleski Z., Cycon A., Kurc A.* Future time perspective and subjective well-being in adolescent samples // *Life goals and well-being: Towards a positive psychology of human striving* / Eds. P. Schmuck, K.M. Sheldon. Goettingen, Germany: Hogrefe and Huber Publishers, 2001. P. 58–67.
20. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1999. V. 77. № 6. P. 1271–1288.

ADAPTATION OF ZIMBARDO TIME PERSPECTIVE INVENTORY

A. Sircova*, E. T. Sokolova, O. V. Mitina*****

* Post-graduate student of developmental psychology chair, department of psychology of education, MSUPE, Moscow

**Sc.D. (psychology), professor of neuro- and pathopsychology chair,
department of psychology, MSU after M.V. Lomonosov, Moscow

***PhD, senior research assistant of general psychology chair, department of psychology,
MSU after M.V. Lomonosov, Moscow

Language and cultural adaptation of Zimbardo time perspective inventory (*ZTPI*) on Russian speaking sample is presented. The estimation of *ZTPI* Russian version psychometric properties was made, internal consistency and reproducibility of its scales were verified. The structure of *ZTPI* Russian version was analyzed by means of exploratory and confirmatory factor analysis; practically complete reproduction of original factor structure was obtained; correlation analysis proved convergent and discriminant validity.

Key words: time perspective, time orientations, *ZTPI*, exploratory and confirmatory factor analysis.